

АНТИЧНЫЕ ИСТОКИ АСКЕТИЗМА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МИРОВУЮ ДУХОВНУЮ ТРАДИЦИЮ

Газиев А.А.,

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Далимаева Е. О., ст. преподаватель

Ключевые слова. Аскетизм; духовные практики; история философии; античная философия; буддизм; стоицизм; неоплатонизм; культурная антропология; постсекулярная культура.

Keywords. Asceticism; spiritual practices; history of philosophy; ancient philosophy; Buddhism; Stoicism; Neoplatonism; cultural anthropology; post-secular culture.

Аскетизм как феномен духовной и культурной истории человечества занимает особое место в философской рефлексии. Он проявляется в различных религиозных и мировоззренческих традициях – от индуистской тапасии (в индуизме и йоге это понятие, означающее «внутренний огонь», самодисциплину, стремление к духовной практике, усилие и аскезу, направленные на очищение ума и достижение просветления) и буддийской медитативной дисциплины до христианского монашества и суфийской зухд. Суфийский зухд – это аскетизм и отречение от мирских благ в суфизме, необходимое для духовного очищения и достижения близости к Аллаху. Он подразумевает отказ от мирских удовольствий, но при этом сохраняется концепция «умеренного» зухда, позволяющего оставаться в миру, но не привязываться к нему сердце. Истинная религиозность предполагает не только наличие религиозного сознания, но и религиозного поведения от верующего [2]. Несмотря на разнообразие форм, аскетизм в своей основе представляет собой сознательное ограничение материальных потребностей и телесных удовольствий ради достижения высших духовных целей, нравственного совершенствования или мистического единения с Абсолютом.

Актуальность темы обусловлена тем, что в XXI веке наблюдается возрождение интереса к духовным практикам, в том числе аскетическим, как в религиозных, так и в светских формах. Это явление требует философского осмысления и исторической перспективы. Кризис потребительской культуры приводит к тому, что в условиях гиперматериализма и информационной перегрузки аскетизм воспринимается как альтернатива, способная восстановить баланс между внутренним и внешним, духовным и материальным.

Цель исследования – провести историко-философский анализ феномена аскетизма в дохристианскую эпоху, систематизировать основные подходы к осмыслению данного феномена.

Материал и методы. Материалом для исследования выступают классические философские тексты (Платон, стоики, неоплатоники, Трипитака и буддийский канон). Использовался историко-философский метод - для анализа эволюции аскетизма в контексте истории идей, а также общенаучные методы обобщения, сопоставления, сравнения.

Результаты и их обсуждение. Современная философия и религиоведение сталкиваются с необходимостью переосмысления аскетизма в условиях глобализации, информационного общества и постсекулярной культуры. Сегодня аскетические практики выходят за рамки традиционных религиозных институтов, интегрируясь в психологию, медицину, экологическое движение и даже цифровую культуру (например, «цифровой детокс»). Это требует комплексного подхода, учитывающего историческую эволюцию феномена, его философские основания и современные трансформации.

В данном исследовании внимание сосредоточено на универсальности феномена аскетизма в истории мировой культуры, а также на классификации его основных разновидностей. Термин «аскезис» (греч. ἄσκησις), от которого произошло современное слово «аскетизм», восходит к глаголу «аскео» (греч. ἀσκέω), означающему «упражняться», «тренироваться» или «искусно обрабатывать грубый материал» [1]. В античной и позднеантичной литературе понятие «аскетизм» закрепилось в трёх основных значениях:

- физическом – как упражнения тела;
- нравственном – как тренировка ума и воли;
- религиозном – как духовная практика. Из греческой философской традиции этот термин был воспринят христианством, где получил собственное, богословское истолкование.

Одним из наиболее значимых источников восточного философско-религиозного варианта аскетизма стал буддизм. Согласно буддийскому учению, главная проблема человеческого существования заключается в необходимости освобождения от страданий, присущих миру. Путь к этому освобождению лежит через практику аскетизма, ведущего к состоянию нирваны. С психологической точки зрения нирвана — это полное отсутствие желаний, при котором нынешнее бытие не оказывает влияния на последующее. Идеал буддизма предполагает прохождение по миру, не оставляя в нём следа; путь к нирване — это путь угасания. Таким образом, нирвана понимается не как обращение внутреннего взора от временного к вечному, а как полное «закрытие» этого взора, не как переориентация ума и воли, а как их полное стирание. В этом смысле нирвана тождественна самоуничтожению, а буддийский аскетизм можно определить как аннигилирующий (нирванический).

Следующий этап развития античного аскетизма связан с философией Платона, пронизанной этическими размышлениями. В диалоге «Теэтет» он формулирует идею уподобления Богу: задача человека – возвыситься над миром и всеми силами души стремиться к этому уподоблению. По Платону, человек уподобляется Богу, когда становится разумно справедливым и благочестивым. Такой аскетизм можно назвать этическим, так как он направлен на нравственное совершенствование [3].

Особый вид аскетизма развивала школа киников, основанная Антисфеном Афинским. Мыслитель задавался вопросом, что мешает человеку быть счастливым, и видел главные препятствия в частной собственности и социальных нормах, навязанных обществом. Освобождение от этих ограничений, по его мнению, ведёт к счастью. Такой аскетизм можно определить как асоциальный или анархический.

В философии Аристотеля аскетизм приобретает телеологический характер. Он связывает совершенство с осуществлением внутренней цели, высшей из которых для человека является счастье (греч. εὐδαιμονία). Совершенство понимается как полная реализованность замысла и соответствие цели.

Неожиданно для многих, аскетические мотивы присутствуют и в учении Эпикура. Он утверждал, что невозможно жить приятно, не живя разумно, нравственно и справедливо, и наоборот. Идеал эпикурейства заключался не в культе чувственных удовольствий, а в освобождении от страха и страдания, в состоянии невозмутимости (атараксии). Такой аскетизм можно назвать атараксическим.

Схожие черты имел аскетизм скептиков. Полагая, что природа вещей непознаваема, они считали, что не следует определять что-либо как добро или зло, а значит, нужно сохранять невозмутимость и бесстрашие (апатию). Этот тип можно обозначить как апатический.

Стоическая школа придавала особое значение волевому началу – самообладанию, терпению, исполнению долга. По словам А. Ф. Лосева, стоик Панэтий дал развернутое учение о нравственном долге, что позволяет определить стоический аскетизм как деонтологический [4].

Завершая обзор античного аскетизма, следует упомянуть неоплатонизм. Центральным элементом учения Плотина является концепция Единого – трансцендентного начала, стоящего выше всех категорий. Путь аскета здесь направлен на возвращение к Единому и слияние с ним, проходя через освобождение от власти тела, философское созерцание и, наконец, чистое созерцание Единого. Такой аскетизм можно охарактеризовать как созерцательный

Заключение. Историко-философский анализ аскетизма позволяет рассматривать его не только как религиозную практику, но и как культурно-антропологический феномен, отражающий фундаментальные вопросы о природе человека, смысле жизни, соотношении духа и тела, свободы и необходимости. В разные эпохи аскетические идеалы выполняли различные функции: в античности – как путь к добродетели и внутренней

гармонии (стоики, неоплатоники), в христианском Средневековье – как способ уподобления Христу и подготовки к вечной жизни, в Новое время – как форма духовного протеста против секуляризации и утраты ценностных ориентиров.

1. Дергалева, С. М. *Философско-религиоведческий анализ феномена аскетизма в нехристианских и христианских традициях*: дис. ... канд. филос. наук. – Белгород, 2007. – 151 с.
2. Давлатова, Е. В. Религиозно-конфессиональная идентификация студенческой молодежи / Е. В. Давлатова // *Религия и общество* – 12 : сб. науч. ст. – Могилев : Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2018. – С. 162–164. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33853>
3. Стоянов, А. В. Аскетизм в античной философии: от киников до неоплатоников. – М. : Академический проект, 2012. – 304 с.
4. Фролов, Д. А. Современные формы аскетизма: от религиозных практик к цифровому детоксу // *Вестник культурологии*. – 2019. – № 3. – С. 45–53.

ЯДРО КИТАЙСКОЙ И ЗАПАДНОЙ ДУХОВНОЙ ГАРМОНИИ И ЕЕ КУЛЬТУРНОЙ ЦЕННОСТИ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ СООБЩЕСТВА С ОБЩЕЙ СУДЬБОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Дай Мэнтин,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Муштукова Р.В., ст. преподаватель*

Ключевые слова. Гармоничная культура, нравственность, субъектно-объектные отношения, диалог цивилизаций, сообщества с единой судьбой человечества.

Keywords. Harmonious culture, morality, subject-object relations, dialogue of civilizations, community with a shared future for mankind.

На протяжении долгой истории развития китайской и западной культур концепция гармонии сохраняла свою непреходящую значимость, постоянно эволюционируя с течением времени. Изучение исторического развития культуры гармонии в китайском и западном контекстах выявляет общую для обеих традиций устремлённость к гармонии. Более того, наблюдается поразительное сходство в самом понимании концепции гармонии в рамках этих традиций. Обе традиции рассматривают гармонию как состояние равновесия и единства в многообразии, а также связывают её с порядком. Следовательно, предпосылкой гармонии является наличие различных элементов, а процесс её достижения требует от этих составных частей следования определённой последовательности и сохранения своих соответствующих позиций.

Материал и методы. В данном исследовании применяется сравнительный историко-философский анализ для изучения развития и концептуализации гармонии в китайской и западной культурных традициях. Первоисточники включают классические философские тексты обеих традиций. Вторичная научная литература по культурной истории, философии и сравнительным исследованиям поддерживает анализ.

Методологический подход включает: текстуальный анализ ключевых работ для выявления основных идей, связанных с гармонией; историческое прослеживание эволюции этих идей в рамках каждой традиции; сравнительный анализ для выявления общих черт и различий в понимании и применении гармонии; критическую интерпретацию лежащих в основе философских предпосылок и их последствия для субъектно-объектных отношений и общественных ценностей.

Результаты и их обсуждение. Анализ показывает, что обе традиции – китайская и западная – разделяют фундаментальную устремлённость к гармонии, концептуализируя её как состояние равновесия, единства в многообразии и порядка. В обеих традициях признаётся, что предпосылкой гармонии является наличие различных элементов, а её достижение зависит от соблюдения этими элементами определённой последовательности и сохранения своих надлежащих позиций.

Уже в древнем Китае и античной Греции философы обеих традиций начали исследовать идею гармонии. В традиционной китайской культуре гармония в первую очередь